

ВОПРОС ОБ ИЗУЧЕНИИ И СОХРАНЕНИИ КУРГАНОВ МОЛДАВИИ И ЕГО МЕСТО В ФИЛОСОФИИ ОБЩЕГО ДЕЛА Н.Ф. ФЁДОРОВА. КУРГАН НА ГОРЕ МЭГУРА

Одним из главных предназначений курганов было погребение умерших, простых людей или пользовавшихся особым почётом среди соплеменников. Для русского человека этимология слова «курган» непрозрачна (слово заимствовано из татарского). Интересно, что на литературном молдавском языке курган произносится как «мовилэ», в то время как просторечный вариант этого слова «можилэ» более прозрачен в смысловом отношении и более созвучен с русским словом «могила». Считается, что первые курганы на территории Молдавии возникли с появлением племён ямной культуры, т.е. индоевропейцев, в конце медного–начале бронзового веков, т.е. в 3600–2300 гг. до н. э. По состоянию на 70-е гг. прошлого века археологи насчитывали в Молдавии более десяти тысяч курганов, однако к настоящему времени многие из них распаханы и уничтожены. Кроме курганов ямной культуры, есть курганы скифской, сарматской культуры, хотя очень часто один и тот же курган мог использоваться несколькими культурами подряд. В общих чертах обряд погребения в курган имел следующую форму. Выбирали открытое место, которое хорошо просматривалось со всех сторон: на вершине холма, на краю плато или в пойме реки. Расчищалась и выравнивалась площадка, в центре которой выкапывалась могильная яма. Жрецами проводился погребальный обряд, и разжигались костры. Тело умершего укладывалось в могильную яму в скорченном положении на спине или на боку. Это положение символизировало ребёнка в утробе матери, что свидетельствовало о почитании Богини-Матери, в качестве которой подразумевалась Земля. Таким образом, человек как бы возвращался в своё первоначальное состояние с надеждой на дальнейшее воскрешение. Рядом с умершим клали различную утварь, иногда животных, различные орудия. Погребение засыпали сверху грунтом до образования могильного холма, и в этом деле участвовали представители всей общины¹.

Кроме этого у курганов, по мнению некоторых исследователей, было и другое предназначение. Так, на вершине кургана рядом с г. Григориополь (Приднестровье) были обнаружены углубления, выкопанные для деревянных столбов. Расположение ям было сделано с учётом сторон света. Судя по всему, на этом кургане располагалась древнейшая обсерватория, позволявшая наблюдать за движением луны и солнца и фиксировать их местоположение на небе, тем самым вести календарь и рассчитывать время для проведения религиозных обрядов, а также сельскохозяйственных работ и выпаса скота². Археологами были проведены параллели с другими подобными комплексами, в том числе и со Стоунхенджем. Считается, что камни либо столбы подобных сооружений устанавливались таким образом, чтобы в определённые важные даты (солнцестояния, равноденствия) солнце или луна при восходе или закате появлялись в просветах между ними. Кроме этого, благодаря подобным сооружениям можно было рассчитывать время солнечных и лунных затмений. Изучением такого рода комплексов в настоящее время занимается археоастрономия, и на основании собранных данных можно заключить, что древние люди знали о небе больше, чем ранее предполагалось.

Курганы рассказывают нам не только о религиозных обрядах и астрономических познаниях людей того времени, но также и об их этике. Так, в кургане у села Новые Раскайцы (Район Штефан-Водэ, Молдавия) был найден череп мужчины 60–70 лет. В молодости он обладал огромной физической силой, так как кости отличались редкой массивностью, а рост достигал двух метров. На верхней челюсти у черепа были выбиты все зубы, а поскольку зубные ячейки полностью заросли, археологи сделали вывод, что

¹ С. Агульников «Спят курганы тёмные». <http://gzt.md>.

² Е.В.Яровой. Мистика древних курганов. – М.: Вече, 2005. – 464 С.

травму он получил примерно за двадцать лет до смерти. Похожий череп был найден на месте поселения трипольской культуры у села Незвиско (Украина), на основании которого М.М. Герасимов восстановил образ мужчины трипольской культуры. Этот человек также в возрасте 50 лет участвовал в бою, в котором был трижды ранен в голову. Один из ударов был нанесён в ротовую область и выбил все зубы с верхней челюсти. Первый череп из Новых Раскайцев принадлежал скотоводу, а второй, из Незвиско, земледельцу, однако оба пользовались уважением и почётом со стороны соплеменников и смогли дожить до глубокой по тем временам старости, ведь тогда люди часто не доживали и до 40 лет. Члены общины заботились об этих двух людях, готовили для них специальную пищу либо перемальывали или разжёвывали свою. Какой вывод можно сделать на основании этого? У многих народов существовал полностью противоположный обычай и другая этика в отношении стариков. Древние спартанцы и адыги на Кавказе сбрасывали стариков со скал. Скандинавы уводили стариков в лес, в Иране и в Японии — в горы, где они умирали от голода или от хищных зверей. В Тибете, как только старик заболел, его выносили из дома и оставляли на улице, пока не умрёт. Среди бурятов вплоть до начала XX века существовал обычай убивать стариков по достижении семидесятилетнего возраста. В центральной и западной Африке стариков не только убивали, но и съедали³.

Нам кажется, что вопрос об изучении и сохранении курганов тесным образом связан с идеями Н.Ф. Фёдорова, причём он позволяет объединить сразу несколько направлений фёдоровской идеи. Так, Н.Ф. Фёдоров считал, что прививать подрастающему поколению любовь к истории для формирования настоящего человека следует при помощи музея, однако современный музей должен видоизмениться, чтобы справиться с поставленной задачей. Во-первых, Н.Ф. Фёдоров указывает на стереотипное мнение о том, что в музей сдают всё бесполезное, мёртвое, негодное (ср. выражение «сдать в музей, в архив»), а наш век ценит лишь полезные вещи. Музей же должен стать высшей инстанцией, которая может и должна воскрешать жизнь, а не отнимать её. Н.Ф. Фёдоров считает, что первыми музеями были кремли, т.е. места, где хранился прах предков. Кремль-музей был в то же время и храмом, так как разум не отделялся от памяти, а поминовение предков воспринималось не как простой обряд, но ему придавалось реальное значение. Таким образом, Н.Ф. Фёдоров делает вывод, что у музея-кремля не может быть другой цели, чем у хоровода. Однако Н.Ф. Фёдоров понимает хоровод гораздо шире и глубже, нежели как простой коллективный танец. Изначально хороводы были солнцеводами, т.е. мистериальным действием, целью которого было возвращение жизни на землю: уподобляясь солнечному бегу, участники хоровода сообщали свой импульс солнцу, призывая его вновь пробудить жизнь, дремлющую в посеянных зернах, и оживить предков, которые, как и зёрна, лежали в земле⁴. В связи с этим интересно отметить, что у славян с древнейших времён существовал праздник Красная горка, с которого начинается Радуницкая неделя, неделя после Пасхи, когда поминаются предки. Своё название праздник получил благодаря месту, где проводились хороводы и обряды, — на пригорках и холмах, а «красная» означает «красивая», так как благодаря солнечному теплу на ней раньше таял снег и вырастала зелёная трава. Курган в этом отношении был идеальной «красной горкой». Интересно, что на Радуницкую неделю проводились не только обряды поминовения предков, но и обряды вызывания дождя.

Музей для Н.Ф. Фёдорова также неотделим от обсерватории, но она должна быть органом не отвлечённой науки, «а физической, химической науки обо всём веществе, органическом и неорганическом, растительном, животном и человеческом, так что человечество (которое только в совокупности составит истинный музей) из обсерватории

³ Е.В.Яровой. Мистика древних курганов. – М.: Вече, 2005. – 464 С.; Д.Ц. Цыденова. Традиционные представления Агинских бурят о смерти. http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/03/03_03/978-5-88431-145-9/.

⁴ «Следовательно, цель музея не может быть иной, чем цель хоровода и храма предков, в который и превратился хоровод, т.е. солнцевод, возвращавший солнце на лето, возбуждавший жизнь во всём, что замерло зимою». Н.Ф. Фёдоров, Собрание сочинений: В 4-х тт. Том II. – М.: «Традиция», 1997. – С. 373.

наблюдает всю вселенную — с внешней стороны, а самого человека — со стороны антропологической». Обсерватория наблюдает мир, который, слит с памятью об умерших, о прошлом. Таким образом, обсерватория, согласно Н.Ф. Фёдорову, относится к музею, как внешние чувства к разуму. Музей неотделим от обсерватории ещё и потому, что благодаря первым приборам для изучения неба древние люди создали первый календарь, при помощи которого отмечались не только времена оживления и замирания природы, но и дни кончины отцов, т.е. дни поминовения предков. В музее объединятся три функции: исследования, учительства и деятельности. Музей, таким образом, включает в себя не только обсерваторию и храм, но и школу⁵.

Курган был первым музеем в фёдоровском понимании этого слова. Во-первых, он был кремлём, или местом хранения праха предков. Во-вторых, он был обсерваторией, а также наблюдательной вышкой и календарём. В-третьих, он был храмом: кроме погребальных обрядов и обрядов поминовения на нём проводились обряды, связанные с годовым солнечным циклом, вокруг него водились хороводы-солнцеводы и хороводы-«дождеводы», т.е. проводилось мистериальное действо всей общины, благодаря которому вся община — и те, кто водил хоровод, и те, кто веками лежал в кремле, — участвовали в космической регуляции, что благотворным образом влияло на жизнь самой общины. В-четвёртых, он был школой, в которой дети получали непосредственное знание о своей истории, о своих предках, астрономические и этико-духовные знания.

В связи вышесказанным о курганах весьма интересно рассмотреть очень необычный курган на горе Мэгура. По нашему мнению, он является прекрасной иллюстрацией всех возможных функций кургана согласно Н.Ф. Фёдорову. Однако всё по порядку. Гора Мэгура находится в юго-западной части Бельцкой степи на границе между Унгенским и Фалештским районом. Вокруг неё расположены сёла Чолаку Векь, Петросу и Бокань. Высота горы 387 метров, и для Молдавии это достаточно высокая отметка. На её вершине и находится огромный курган, высота которого составляет 14 метров. Его видно издалека, с расстояния в несколько километров. С вершины кургана открывается замечательный вид: на востоке и юго-востоке начинаются лесные массивы Кодр, на север, запад и юг простирается степная равнина — сёла, поля, сеть просёлочных дорог. В эту сторону до линии горизонта километров сорок; говорят, что ночью даже видны огни румынского города Яссы. На вершине кургана даже в жаркий летний день прохладно из-за сильного ветра, хотя если чуть спуститься вниз по южному склону холма, сразу чувствуется резкая перемена температуры. Название горы «Мэгура» в переводе с молдавского означает «холм, возвышенность, курган». Оно содержится также в названии некоторых окрестных сёл — Мэгура, Мэгуреле, Слободзия Мэгурий. В 60-80 гг. прошлого века на вершине кургана была установлена геодезическая вышка, а с 90-х годов вместо неё был установлен крест. Более того, в непосредственной близости от кургана в настоящее время ведётся строительство церквушки. Флора кургана и его окрестностей уникальна и включает более трёхсот видов, двадцать восемь из которых являются редкими не только для Молдавии, но и для Украины и Румынии⁶.

Курган на горе Мэгура уникален тем, что он является наиболее высоко расположенным из всех курганов в Молдавии. О его истории известно немного. У подножия кургана было обнаружено поселение трипольской культуры периода АВ — ВІІ, что соответствует (дописать). Среди сосудов, которые были обнаружены, один антропоморфный сосуд был закопан нижней частью в землю, а рядом находился другой перевёрнутый вверх дном сосуд. Что, по мнению археологов, указывает на какой-то религиозный ритуал, смысл которого пока трудно объяснить при помощи современных знаний об этой культуре⁷. Кем был создан курган, также нельзя сказать определённо, так как он не раскапывался.

⁵ Там же.

⁶ Movila Măgurii. Broşura publicată de AO "Alianţa între generaţii". 2011.

⁷ V. Bichbaev. Pe podiş la movilă Măgurii. Broşura publicată de AO "Alianţa între generaţii". 2011.

По нашему мнению уникальное расположение кургана на горе Мэгура предопределяло его использование не только в качестве кремля, но и места проведения религиозных обрядов, в том числе общинных хороводов, целью которых было поминовение предков, вызывание дождя и космическая регуляция вообще. Также широта обзора с вершины кургана на десятки километров и его высота позволяет предположить, что на нём также была и обсерватория, аналогичная той, что была расположена на кургане возле города Григориополь, в Стоунхедже и в других подобных комплексах. Проверить это не представляется возможным, так как вершина кургана была снесена бульдозером для установления сначала геодезической вышки, а затем креста. И, наконец, курган на горе Мэгура был отличной школой-музеем, в которой дети непосредственно воспринимали знания общины. Можно с уверенностью сказать, что знания, полученные в такой обстановке — на горе с таким видом — прочно и надолго укреплялись в сознании.

Изучение курганов и их сохранение является весьма важным вопросом, который у нас незаслуженно, а может быть, и намеренно остаётся в тени. В нашей стране даже те курганы, которые вроде бы охраняются, так как есть закон об охране исторических памятников, находятся под угрозой разрушения. Для государства, которое чтит свою историю, охрана такого рода памятников с многотысячелетней историей должна быть приоритетом⁸. Наверное, это дело будущего, дело сознательной общины фёдоровского проекта, в которую должны превратиться современное село и город, однако для некоторых курганов его может и не быть.

*Редакция журнала «Общее дело»
г. Кишинёв, октябрь 2013 г.*

⁸ При подготовке к встрече в библиотеке, посвящённой этой теме, у нас появились некоторые мысли относительно превращения курганов в активно действующие в образовательном плане исторические объекты-музеи. Разумеется, проект этот пока носит лишь умозрительный характер и вряд ли осуществим в ближайшее время ввиду другой направленности общественной мысли. Однако если бы существовали необходимые для этого условия, археологи и историки при содействии местных органов власти смогли бы составить полную базу данных всех исторических памятников и превратить её в виртуальный музей. Что мы имеем в виду? Так, в обычном музее или в саду перед каждым объектом есть таблички, которые сообщают краткие сведения об объекте. В крупных музеях кроме этого есть возможность использовать электронный гид: трубку-телефон, с которой вы ходите по залам, и если на табличке рядом с объектом есть звуковой символ, вы можете набрать номер объекта и прослушать более полную информацию об объекте. Подобно этому можно создать не только аудио, но и видео комментариев для каждого исторического объекта, который будет доступен любому человеку, захотевшему узнать его историю. Конечно, идеальным вариантом было бы проникновение каждого человека в историю каждого объекта без посредников (археологов, историков или материальных носителей информации), однако это дело ещё более далёкого будущего, будущего развития «сверхспособностей».